

Л.И. Бородовский

**Записки общества изучения
Амурского края. Том 3.
Материалы к описанию
Хинганской экспедиции
полковника Путяты.
Дневник члена экспедиции**

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 91
ББК 26.8
Л11

- Л11 **Л.И. Бородовский**
Записки общества изучения Амурского края. Том 3. Материалы к описанию Хинганской экспедиции полковника Путяты. Дневник члена экспедиции / Л. И. Бородовский – М.: Книга по Требованию, 2016. – 160 с.

ISBN 978-5-518-06039-5

С 1888 года Общество изучения Амурского края предшественник отделения РГО на Дальнем Востоке издавало Записки общества изучения Амурского края, которые по праву можно назвать энциклопедией дальневосточной жизни. Из аннотации к первому тому «Записок ОИАК»: «Записки Общества изучения Амурского края» официально разрешенное Обществу периодическое издание. Сообразно с целью Общества записки будут заключать в себе вообще материалы, касающиеся различных отраслей изучения края, в виде ли научных работ, или заметок и монографий. В них могут быть помещаемы и работы лиц, не принадлежащих к составу членов Общества. Записки будут выходить по мере накопления материала отдельными томами »

ISBN 978-5-518-06039-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

5-го мая. Тяньцзинь. Наконецъ-то, поелъ долгихъ сборовъ, разногласицы и волненій, сопряженныхъ съ исполненіемъ завѣтныхъ желаній, наконецъ-то мы выступили въ путь! Сегодня, въ $2\frac{2}{3}$ часа по полудни, мы выѣхали изъ квартиры Д. В. Путяты. Ѣхали мы верхомъ. Весь багажъ и провизія были отправлены на 2 часа ранѣе насъ и должны были дожидаться нашего прибытія за городомъ. Подобная мѣра служить необходимою при проѣздѣ сколько нибудь значительнаго каравана черезъ большой китайскій городъ, полный тѣсноты и давки. Нашъ отрядъ состоялъ изъ начальника эксведиціи полковника Д. В. Путяты, переводчика Мосипа, меня, двухъ казаковъ назначенныхъ намъ въ услуженіе, четырехъ телѣгъ съ запасами и одного ослика на которомъ были навьючены астрономическіе и метеорологическіе инструменты. Послѣ длинной, густо населенной улицы Тяньцзина, мимо полуразрушеннаго чернiю католическаго собора, минуя такъ называемую Лихунчжановскую крѣпость,—мы ворвались въ сплошную массу деревень, окружающихъ городъ. Деревни разбросаны по равнинѣ, до такой степени похожи другъ на друга, что вскорѣ на нихъ перестаешь обращать вниманіе. Обширная,

плоская какъ поверхность бора равнина изрѣзана каналами для орошенія полей. Торчащія повсюду могильныя насыпи съ обмытыми прошлогоднимъ наводненіемъ боками, однообразно тянутся по пути! Слѣды прошлогодняго наводненія видны повсюду. Полуразрушенныя фанзы, *) обмытые водою могильныя холмы, испорченныя дороги, все это до такой степени измѣнило видъ страны, что нашъ ганчеда **) сбился съ пути, а мы, пробродивъ лишнихъ полчаса, насилу нашли правильную дорогу. Немного далѣе за городомъ, начинаются поля засѣяныя пшеницей, гоолянотъ, лукомъ и рѣдской. Несмотря на сравнительно раннюю пору пшеница уже набираетъ колосья. Кое-гдѣ у дороги виднѣется желтое ятно цвѣтущахъ *Potentilla*, розовый цвѣтокъ *Calystegia daurica*, да на сырой придорожной кочкѣ голубой цвѣтокъ касатика (*Jris* sp?). Животный міръ совершенно незамѣтенъ, изрѣдка встрѣчаются по дорогѣ *Coryvus corone* и *Pica caudata*, да вдали, надъ болотистыми казавами носятся съ крикомъ стада малыхъ выпей (*Ardea minuta* и *Ardea Nycticorax*). Съ глубокими сумерками мы подошли къ мѣсту ночлега, въ деревню Хамъ-коу. Немного не доходя до него, мы встрѣтили пески и на нихъ массу большихъ жуковъ (*Copris Midas*). По словамъ жителей, пески эти принесены нвѣ рѣки и постепенно увеличиваются въ объемъ.

6-го мая. Выступивъ въ 5³/₄ часа утра мы пошли по той-же беспредѣльной равнинѣ, засѣянной пшеницей, гоолянотъ и деревнями витайцевъ. Сдѣлавши на полпути остановку въ гостинницѣ, мы однако не отдохнули, такъ какъ многочисленная толпа евтайцевъ своимъ любопытствомъ или вѣрнѣе назойливостью положительно насъ возмутила. Вся деревня отъ

*) Довъ.

**) Погонщикъ—орководникъ.

старого до малаго старалась влѣзть къ намъ въ комнату, ино-
гдѣ прорывали бумагу въ дверяхъ и окнахъ, и все это съ
единственною цѣлью увидать инъ-гуй-цзу. *) Она мало того,
что натло глядѣли на нашу ѣду, но даже стали трогать наши
вещи и бороды. Последнее вывело насъ изъ себя, мы выгна-
ли ихъ изъ комнаты, и тутъ только узнали, что хозяинъ го-
стинницы показывалъ насъ за деньги. Перспектива изобразить
изъ себя интересную забаву была очень неутѣшительна и мы
вынуждены были двинуться далѣе. Почти вслѣдъ за мѣстомъ
остановки вачалась песчаная дорога, а еще далѣе и самая
мѣстность представляетъ изъ себя необозримое песчаное поле.
Мелкій сѣрый песокъ много содержитъ въ себѣ небольшихъ
раковинъ *qasteropoda*, и по объясненію китайцевъ, приносится
зимними вѣтрами изъ рѣки Бай-хэ. Онъ лежитъ довольно боль-
шою площадью и мѣстами набросанъ громадными барханами,
которые постоянно передвигаются далѣе и далѣе, отвоевывая се-
бѣ части земли у культурныхъ полей китайцевъ. Земледѣль-
ческое населеніе этого участка, желая ограничить движеніе
переноснаго песка, выстроило цѣлую систему загражденій, со-
стоящую изъ ряда валовъ. Имѣлось въ виду достигнуть двѣ
цѣли сразу: остановить наступательное движеніе песка и со-
хранить отъ заноса оросительные каналы, которые для этой
цѣли проведены между валами. Нужно думать, что кромѣ
затраты, труда и времени населеніе ничего не достигло, такъ
какъ поля и каналы въ настоящее время сплошь забиты пес-
вомъ. Дорога, пройдя мимо разрушенной деревни, далѣе по ка-
менному мосту черезъ каналъ, привела насъ по песчаной рав-
нинѣ въ геродокъ Да-во-тунъ. Такъ какъ мы прошли сегодня
около 40 верстъ, то другого болѣе лучшаго пункта для ночле-

*) Заморскій чертъ.

га искать было нечего и мы остановились въ немъ. Въ довольно грязной гостинницѣ я зайѣтилъ двухъ ежей (амурскихъ); кромѣ того, шкурки этихъ животныхъ я видѣлъ сегодня еще и по дорогѣ. Животныя эти содержатся для истребленія мышей, гадовъ и особенно скорпіоновъ, обильныхъ во время футяней. Въ городкѣ пріютилась христіанская миссія, но какого вѣроясповѣданія я узнать не могъ.

7-го мая. Сегодня мы выступили въ 6¹/₂ часовъ утра и скоро втянулись въ ту-же однообразно—скупную равнину съ безпредѣльно раскинутыми полями пшеницы, гооляна и бобовъ; послѣдніе встрѣчаются довольно часто и въ большомъ количествѣ (*Vicia faba*). Отдѣльныя группы деревьевъ попадаются чаще я чаще; они состоятъ изъ ивъ, тополей и ильма. Возлѣ мѣстечка Хау-да-ннъ, вправо отъ дороги, виднѣются развалины какого-то города Танской династїи.

Отсюда же виднѣются зубчатые стѣны города Ба-о-ди, къ которому мы подходили по насыпи, обсаженной ивами. Станный видъ явѣютъ эти ивы: представьте себѣ толстый стволъ, высотой въ два человѣческихъ роста и на немъ, какъ метла, тысячи тонкихъ прутьевъ. Происходить это отъ того, что отчаянный лѣсоистребитель китаецъ, во время недостатка топлива зимою, срубилъ всѣ вѣтви, и вверху и внизу, и только благодаря неимовѣрной живучести дерева, оно даетъ весною тысячи новыхъ побѣговъ, которые въ свою очередь будутъ срублены зимою. Позднѣе я скажу нѣсколько подробнѣе о лѣсномъ хозяйствѣ китаецъ. Сдѣлавъ въ Бооди необходимую остановку для подкрѣпленія нашихъ силъ, мы черезъ городъ прошли далѣе. Интересны стѣны города и особенно ворота, они выведены впередъ полукругомъ и внутри образуютъ дворъ со многими траверсами. ивѣющій рядъ тройныхъ воротъ, запи-

рающихся желѣзными дверями; грозныя когда-то бойницы направлены для обстрѣливанія этого внутренняго пространства. На стѣнахъ еще уцѣлѣли желѣзныя маленькія пушченки. Все вмѣстѣ взятое носить видъ запущенія и позуразрушено. Самый городъ необыкновенно грязенъ. Дорога за городомъ тоже не интересна и, пройдя еще 25-ли, мы остановились на ночлегъ мѣстечка Бай-луц-зянъ на берегу довольно большой сплавной рѣчки Дунгъ-хэ. Здѣсь я постарался собрать и приготовить двухстарчатыхъ моллюсокъ, совершенно для меня неизвѣстныхъ.

8-го мая. Выступили мы сегодня очень рано, чтобы до жары прибыть въ мѣсту обѣда. Утро холодное, пасмурное, и однообразная дорога по полямъ начинаетъ надоѣдать невыносимо. Поля эти сплошь засѣяны нашими русскими бобами. Пройдя отъ мѣста ночлега верстъ 10, начинаетъ впереди на NO отъ насъ обрисовываться гряда горъ, но благодаря сѣрой погодѣ ихъ еле замѣтно; наконецъ немного далѣе близкое сосѣдство горъ даетъ себя знать присутствіемъ большихъ камней, которые все чаще и чаще встрѣчаются по дорогѣ. Отъ м. Вон-цуа горы обрисовываются совершенно ясно; онѣ представляютъ изъ себя гряду съ направлениемъ отъ NO на SY. Высота ихъ не болѣе 450 футовъ; изрѣзанныя вершины живописно рисуются на небѣ. Начиная отсюда, попадаютъ изрѣдка сосны, а возлѣ м. Джуанза ихъ цѣлая небольшая роща. Необыкновенно пріятно увидѣть родное дерево на далекой чужбинѣ при совершенно чуждой обстановкѣ. Правда, это была совершенно другая порода сосны съ бѣловатой корою (*Pinus Bungeana*), но все-же знакомое по виду дерево. Поднявшійся страшный вѣтеръ сильно мѣшалъ движенію, а потому мы остановились у подножія горы, въ мѣстечкѣ Го-шу. Сдѣлать малень-

кую прогулку къ подножію горы было для насъ дѣломъ одной минуты. Подошва горы тонетъ въ массахъ фруктовыхъ деревьевъ. Снесенные со скатовъ остатки перегной лежатъ у подошвы толстымъ слоемъ, а необыкновенно усердные китайцы утилизируютъ ихъ замѣчательно умѣло. Разбросанные сады состоятъ изъ виноградяковъ и грушевыхъ деревьевъ, плоды послѣднихъ (яръ-ли) чрезвычайно вкусны. Здѣсь помимо садоводства жители добываютъ известь и обжигаютъ ее въ печахъ самато примитивнаго устройства. Къ несчастію, сильный вѣтеръ поднималъ цѣлыя тучи известковой пыли, заслѣпляющей глаза и это заставило насъ вернуться въ гостиницу и продолжать путь. Мы направились вдоль гряды холмовъ, расположенныхъ здѣсь съ С.В. на Ю.В. крутые скаты предгорій не поднимаются выше 450 футовъ, но контуры ихъ необыкновенно рѣзко очерчены. Присутствіе возвышенностей нѣсколько разнообразитъ и растительность попадающуюся по пути. Непризнанную до сего времени яву вытѣсняетъ ильмъ и изрѣдка сосна. Цвѣты попадаются чаще и чаще, розовые цвѣточки—вьюнка смѣняются синими цвѣтами *salvia* (шалфей) и язкорослыиъ *Jris*'e. Кое-гдѣ слышится пѣсня полевого жаворонка или рѣзкій крикъ сокола. Въместо толстаго слоя лессовой почвы, дорога разрѣзаетъ красную глину, слѣпанную съ пескомъ и обломками известковыхъ породъ. Вся долина изрѣзана глубокими оврагами, по дну которыхъ проходятъ дороги, переходя черезъ многочисленныя ручейки. Черезъ 15 верстъ, очертанія хребтовъ и скатовъ дѣлаются мягче, и дорога по узкому оврагу поднимается на сѣдловину хребта, гдѣ стоитъ постоянный дворъ. На остановкѣ въ немъ мнѣ пришлось наблюдать довольно рѣдкое явленіе. Известно, что въ Китаѣ, хотя и существуетъ проституція, но далеко не на тѣхъ началахъ, какъ

у насъ. Вглядъ китайской община совсѣмъ другой, чѣмъ въ Европѣ. До на терпимости не имѣютъ тѣхъ отличительныхъ кричащихъ о себѣ знаковъ, какъ у насъ, и самыя китайки—проститутки чрезвычайно скромны. Тѣмъ страннѣе было увидѣть здѣсь путешествующую проститутку. Еще болѣе странно было ея предложеніе нашему спутнику казаку—европейцу, говоря другими словами челоѣку, на котораго китаецъ и смотритъ-то съ пренебреженіемъ, называя не иначе какъ заморскимъ чертомъ. Какъ бы то ни было, но факты были на лицо. Пожилая китайка съ дочерью ѣздила по гостиницамъ съ извѣстною цѣлью. Чрезвычайно безобразная мать и наружная до нельзя дочь съ массой серебряныхъ украшеній въ волосахъ, производили тяжелое впечатлѣніе. Обѣ отъ страшно курили опиумъ и это навѣрное была одна изъ причинъ ихъ ужаснаго промысла. Извѣстно, что опиумъ довольно дорогъ, а приетрастившійся китаецъ очень рѣдко бросаетъ свою пагубную привычку. Къ вечеру вѣтеръ утихъ, и я вскарабкался на окружающія высоты для того чтобы хотя немного пополнить мой гербарій; это почти не удалось, каменная почва кое-гдѣ была покрыта мхомъ, а въ мѣстахъ, хотя сколько нибудь удобныхъ для растительности, находились поля китайцевъ. Зато я нашелъ большое количество жесткокрылыхъ изъ рода *Corgis* (?). Мѣстечко, гдѣ мы остановились состоитъ изъ постолага двора и 3 фанзъ и носитъ названіе *Мянь-шянь-воу*; отсюда есть двѣ дороги: одна прямо, верстъ въ 40, а другая верстъ въ 50, проходитъ черезъ мѣстечко *Шаминь*, вблизи котораго лежитъ кладбище императоровъ настоящей династіи. Ввиду интереса возбуждаемаго вѣстнѣ мѣстомъ мы выбрали послѣднюю дорогу.

9-го мая. Мы выступили въ 5¹/₂ часевъ утра по доро-

гѣ въ Шамынь, постепенно спускаясь съ перевала; изрѣдка разбросанныя рощицы тополя и осокори съ одиночными кустами сосны разнообразить спускъ въ долину, по дну которой течеть небольшая рѣчка. Красноватый цвѣтъ почвы и лишеныя растительности голые сваты холмовъ придаютъ какой-то своеобразный характеръ мѣстности. Отъ бывшей засухи поля поблекли и находятся въ плачевномъ состояніи: твердая какъ камень глина требуетъ много влаги. —многіе посѣвы только что восходятъ.

Возлѣ мѣстечка Нанъ-коу горы вновь суживаются, оставляя узкій проходъ, за которымъ лежатъ широкая и болѣе плодородная долина Шамыни. Мѣстечко это довольно большое и красиво выглядитъ у подножія большого холма, замыкающаго долину съ Востока. Черезъ него проходитъ большая почтовая дорога въ Жехе и дорога, по которой возятъ умершихъ императоровъ на кладбище. Кромѣ того, по законамъ страны каждый богдыханъ обязанъ поклониться праху предковъ и проѣзжаетъ тутъ-же. Кладбище императоровъ настоящей династіи лежитъ къ С.В. въ 5 верстахъ отъ Шамыни. Нанявъ осликовъ подъ фотографическій аппаратъ и подъ себя, мы двинулись въ путь, не забывъ прихватить большой мѣшокъ съ чехами. *) такъ какъ намъ говорили, что сторожа падеи до насъ живы. Миновавъ небольшую сосновую рощицу, мы подошли къ узкому проходу между горами. На днѣ его текла довольно широкая рѣчка, а у входа въ него находилась фанза, служившая первой заставой. Едва мы подошли къ ней, какъ изъ нея выскочилъ сторожъ, —слѣпой китаецъ, до такой степени высохшій, что болѣе походилъ на свелеть, чѣмъ на живое существо. Его безобразное, безъ малѣйшихъ призна-

*) Мѣдная монета=1/2, копейки

ковъ растительности лицо и визгливый хрипый голосъ ясно показали, съ кѣмъ ны имѣемъ дѣло. Онъ категорически заявилъ, что пройти далѣе невозможно и что если мы пройдемъ силой, то за него вступится драконъ живущій здѣсь подъ скалою у воды. Не желая огорчить бѣднягу, мы дали ему 300 чехъ и сопровождаемые его низкими поклонами прошли въ широкую долину Дунъ-лина. Сопровождающіе насъ китайцы (хозяева осликовъ) были очень довольны подобныъ исходомъ и рассказали, что изъ горъ дѣйствительно выходитъ по временамъ драконъ, оберегающій входъ въ долину, они пояснили, что многіе видѣли его летающимъ надъ водою! Мы прошли по набросаннымъ камнямъ черезъ потокъ и вступили въ широкую долину. Впереди рисовался сосновый лѣсъ, а между вершинами деревъ виднѣлись желтыя крыши пагодъ и кумиренъ, гдѣ покоятся тѣла китайскихъ императоровъ и императрицъ. Вскорѣ начался рѣдкій сосновый лѣсъ и внутри его тянулась низкая каменная стѣна, за которой собственно и начинался уже сплошной лѣсъ. Мы подошли къ воротамъ и вошли въ караулку, гдѣ жилъ чиновникъ со стекляннымъ шарикомъ, завѣдывающій этими воротами. Не смотря на предложеніе денегъ, онъ не разрѣшилъ намъ пройти внутрь и совѣтовалъ попробовать у другихъ воротъ, гдѣ оказалась та же исторія. Стража ни подъ какимъ видомъ не хотѣла пропустить насъ внутрь, предлагая смотрѣть съ окружающихъ высотъ или даже черезъ разрушенную стѣну, но не болѣе. Внутри стѣны виднѣются громадныя кумирни съ крытыми желтой черепицей крышами. Передъ средними воротами одна кумирня вынесена внѣ стѣны, здѣсь-же живетъ главный карауль, держащій наружную охрану. Внутренняя охрана содержится другимъ отрядомъ. Обоиими ими завѣдуетъ мандаринъ имѣющій

чить Инъ-гуаня.

Говорить, что ранѣе доступъ былъ легче, но благодаря ссорамъ между внутренней стражей и наружной, а также частыя посѣщенія иностранцевъ возбудили подозрѣнія высшихъ властей. Говорить, что пойманные въ паркѣ католическіе миссіонеры были избиты солдатами; это окончательно повліяло на доступъ европейца внутрь. создавъ массу сложныхъ затрудненій. Достаточно сказать, что даже пропускной листъ всемогущаго Лихунчжана не произвелъ особеннаго дѣйствія. Принужденные удовольствоваться видомъ императорскихъ уеннальницъ только издали. мы тѣмъ не менѣе не могли жаловаться на окружающую насъ обстановку. Послѣ безлѣсныхъ монотонныхъ равнинъ Тяньцзина, сплошная зелень хвойнаго лѣса дѣйствовала очень благотворно. Пребываніе надъ его покровами доставляло громадное удовольствіе. Поражало только странное безмолвіе царствующее здѣсь; ни звѣрей, ни птицъ мы не видали. ни одинъ звукъ не нарушаетъ вѣчнаго покоя властителей полъ-ази и только развѣ рѣвая ящерица запуршитъ по песчано-каменистой почвѣ. да изрѣдка промелькнетъ граціозная фигура бабочки *Papilio teemon*. — и вновь ничто не нарушаетъ однообразной картины хвойнаго лѣса. Здѣсь мы пополнили наши скудныя коллекціи, найдя много ящерицъ и жестоккрылыхъ семейства *Meloe*. Проведу приблизительную стоимость нашего содержанія въ сутки. Остановка въ Шамынь, прокормъ 6 человекъ и 3-хъ лошадей обошелся около 12 кредитныхъ рублей.

10-го мая. Утро сѣрое, но не сырое, выступили въ 4^{1/2} часа утра. Дорога пошла на NO, и пройдя черезъ деревню Шамынь, вступила въ узкое сырое ущелье съ направленіемъ на сѣверъ. Сваты ущелья почти отвѣсны и состоятъ изъ из-